

Его глаза, влажные и блестящие, выглядели невероятно соблазнительно.

Цзин Юй не смог удержаться и поцеловал Гу Юньчжоу в веко, длинные ресницы скользнули по его губам, вызывая лёгкое щекотание.

Его сердце тоже смягчилось.

Цзин Юй прижал лоб к челу Гу Юньчжоу, опустил взгляд, тени от его ресниц отбрасывали глубокий полукруг на веки Омеги.

Он спросил очень серьёзно:

— Ты не поедешь учиться в Университет Икэбо, да?

Цзин Юй подумал, что этот поступок Гу Юньчжоу был попыткой примирения. Он всё это время ждал, что Гу Юньчжоу сдастся.

Гу Юньчжоу ничего не сказал, он просто грубо схватил Цзин Юя за воротник и яростно укусил его за губу.

Цзин Юй одной рукой поддерживал шею Гу Юньчжоу, углубляя поцелуй, он сосал мягкие губы Гу Юньчжоу, его язык скользил между зубами.

Когда Гу Юньчжоу потерял силы, Цзин Юй снова настойчиво спросил:

— Ты не поедешь учиться, да?

Гу Юньчжоу смотрел на этого Альфу с чёткими чертами лица и красивыми глазами, сердце его было переполнено раздражением.

Сколько лет прошло, а Цзин Юй так и не смог возбудиться от него!

Течка не позволяла Цзин Юю окончательно пометить Гу Юньчжоу.

Но он был не только Альфой, он был ещё и мужчиной!

Гу Юньчжоу мог реагировать на его феромоны даже без их вдыхания. Неужели Цзин Юй был настолько болен, что не мог чувствовать любовь, или он никогда не любил его?

Гу Юньчжоу научил Цзин Юя целоваться, научил его успокаивать его во время течки.

Позже Цзин Юй превзошёл его, потому что обнаружил, что его ласки заставляли Гу Юньчжоу выделять лёгкий аромат феромонов даже вне течки.

Поэтому с каждым годом он всё лучше умел провоцировать Гу Юньчжоу, чтобы получить больше этих успокаивающих феромонов.

Гу Юньчжоу хотел отношений с Цзин Юем, но тот только хотел чувствовать его феромоны!

Гу Юньчжоу не ответил на вопрос Цзин Юя, он повернул голову, обнажая свою железу.

— Будешь кусать? — Голос Гу Юньчжоу был хриплым, его дыхание горячим и томным, но тон был холодным.

В его сердце поднялась буря ярости.

Если бы не любовь, кто бы вообще заботился о твоей жизни!

Намерение Гу Юньчжоу было ясно, он не шёл на примирение, он всё ещё собирался учиться в Университете Икэбо.

Нервы Цзин Юя, успокоенные феромонами, в этот момент снова напряглись, как стальные иглы.

Он смотрел на длинную шею Гу Юньчжоу, глаза его постепенно наполнялись кровью.

Состояние Омеги ухудшалось.

Тело Гу Юньчжоу судорожно дрожало, пот покрывал его всё больше, и при свете он выглядел как покрытый слоем мёда, соблазнительно.

Но в глазах Цзин Юя была только кровь.

Его губы сжались, линии лица стали холодными. Видя, как Гу Юньчжоу становится всё хуже, он всё же наклонился и укусил.

Поставив временную метку на Гу Юньчжоу, Цзин Юй бросил ещё не пришедшего в себя Омегу и в ярости покинул его комнату.

Дверь с грохотом захлопнулась, но сладкий аромат всё ещё витал вокруг.

Но Цзин Юй не оглянулся, он большими шагами ушёл.

—

Слушая, как шаги Цзин Юя становятся всё тише, Гу Юньчжоу раздражённо натянул одеяло на себя, закрывая железу.

На самом деле он не хотел злиться.

Гу Юньчжоу изначально планировал перед отъездом успокоить Цзин Юя своими феромонами.

Из-за их размолвки психическое состояние Цзин Юя было нестабильным, но он упрямо отказывался искать Гу Юньчжоу.

Цзин Юй редко проявлял свой характер избалованного наследника перед Гу Юньчжоу, но это не значит, что его не было.

Гу Юньчжоу дал ему шанс сегодня вечером, но наследник с достоинством хлопнул дверью.

Это было ясное послание: твои феромоны мне не нужны!

Ладно!

Будь гордым.

Гу Юньчжоу холодо усмехнулся.

Если я не поставлю тебя на место, ты так и не поймёшь, чей ты Альфа.

—  
На следующий день, позавтракав, Гу Юньчжоу вышел из своей комнаты с серебристо-серым чемоданом.

В чемодане был только ультратонкий ноутбук и несколько сменных вещей.

Кошелёк и паспорт он положил в сумку через плечо.

Для Гу Юньчжоу, если он не мог упаковать Цзин Юя и забрать с собой, то ничего из семьи Цзин не имело большого значения.

Поэтому он взял только самое необходимое, и чемодана размером 24 дюйма оказалось достаточно.

Когда Гу Юньчжоу с чемоданом направился к лестнице, слуга семьи Цзин поспешил помочь ему спустить его.

Передавая чемодан слуге, Гу Юньчжоу сказал:

— Подготовьте машину до международного аэропорта, спасибо.

О том, что Гу Юньчжоу собирается учиться за границей, знали все в семье Цзин, но никто не ожидал, что он уедет так внезапно, ведь до начала учёбы ещё было время.

Слуга, хотя и был удивлён, не посмел задавать лишних вопросов, просто кивнул и пошёл готовить машину.

Услышав шум, Ду Силинь только открыл дверь своей комнаты, когда увидел, как Гу Юньчжоу разговаривает со слугой семьи Цзин.

Увидев, что Гу Юньчжоу с чемоданом направляется в аэропорт, Ду Силинь не смог сдержать любопытства и вышел из комнаты после того, как слуга ушёл с чемоданом.

Гу Юньчжоу спускался по лестнице, а Ду Силинь следовал за ним, спрашивая:

— Ты куда едешь?

Его тон был заботливым.

— Учиться за границей, — Гу Юньчжоу ответил небрежно.

Ду Силинь замер:

— Но учёба ещё не началась, разве нет?

Услышав это, Гу Юньчжоу посмотрел на него:

— Какая разница, уехать раньше или позже? Всё равно придётся уехать.

Эти слова Гу Юньчжоу показались Ду Силиню многозначительными.

Если бы не то, что за два месяца в семье Цзин Ду Силинь даже не смог приблизиться к Цзин Юю, он бы наверняка насмеялся над тоном Гу Юньчжоу, как над тоном побитой собаки.

Но то, что Гу Юньчжоу уезжает, было хорошей новостью для Ду Силяня, ведь это означало, что теперь Цзин Юй будет обращаться к нему, когда ему что-нибудь понадобится.

Эта мысль заставила улыбку на лице Ду Силяня стать ещё более приветливой.

— Нужна ли помощь с другими вещами?

— Нет, спасибо, — Гу Юньчжоу холодно отказался.

На самом деле его слова были адресованы не Ду Силяню, а Цзин Юю.

У Цзин Юя был не только острый нюх, но и слух, превосходящий слух обычного Альфы, поэтому он всё это время учился блокировать внешние шумы.

—

Два тигра не могут жить на одной горе.

Точно так же в семье Цзин не может быть двух Омег с высокой совместимостью с Цзин Юем.

Ду Силянь радостно проводил Гу Юньчжоу.

Водитель уже припарковал машину у ворот, и чемодан Гу Юньчжоу был уложен в багажник.

Ду Силянь всё ещё говорил о том, чтобы быть осторожным в пути.

Гу Юньчжоу не слушал его, он поднял голову, следуя своему внутреннему чувству, и посмотрел вверх.

На балконе третьего этажа стояла высокая и стройная фигура.

Глаза, смотрящие на Гу Юньчжоу, были тёмными и глубокими, в них кипели бурные волны.

Тонкие губы были плотно сжаты от обиды.

Цзин Юй, казалось, изо всех сил сдерживал ярость, готовую вырваться наружу, он был напряжён, как лук, натянутый до предела.

Через тонкую рубашку Гу Юньчжоу мог чувствовать, какая сила скрывалась под тканью.

Когда Гу Юньчжоу посмотрел на него, Цзин Юй ещё яростнее уставился на него, подняв подбородок.

Он выглядел так, будто ждал, что его Омега признает ошибку.

Гу Юньчжоу легко усмехнулся, он опустил взгляд и сел в машину.

Не буду потакать этой глупости!

Усевшись в просторное сиденье, Гу Юньчжоу сказал водителю:

— Поехали.

Машина медленно выехала из дома семьи Цзин и повернула на аллею, окружённую деревьями.

Вскоре она исчезла в зелёной листве.

Альфа на балконе, всё ещё смотрящий в направлении, куда уехал Гу Юньчжоу, шевельнул губами, словно хотел что-то сказать.

Но в конце концов он так и не произнёс ни слова, просто смотрел, как Гу Юньчжоу уезжает.

—

Когда машина выехала из дома семьи Цзин, Гу Юньчжоу держал в руке чёрный телефон и смотрел в окно.

Его глаза отражали мелькающие пейзажи.

Чёрное окно отражало его изящное, но холодное лицо.

Цзин Юй твёрдо решил дуться, и до того, как Гу Юньчжоу сел на самолёт, он так и не позвонил.

Найдя своё место по посадочному талону, Гу Юньчжоу выключил телефон.

Расстояние от Цзинду до Университета Икэбо составляло более 9 000 километров, время полёта — 12 часов.

Когда Гу Юньчжоу приземлился в городе, где находился Университет Икэбо, он прошёл недалеко с чемоданом и встретился с теми, кто его встречал.

<http://bllate.org/book/16923/1558112>